

УДК 330.15, 330.34, 338.012, 338.5

DOI: 10.34670/AR.2021.10.32.017

Специфика и перспективы снижения зависимости российской экономики от мировых цен на сырую нефть

Лютягин Дмитрий Владимирович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23,
e-mail: dlyutyagin@gmail.com

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе,
117485, Российская Федерация. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: dlyutyagin@gmail.com

Пыхова Ксения Валерьевна

Магистрант,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе,
117485, Российская Федерация. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: dlyutyagin@gmail.com

Печкина Екатерина Фёдоровна

Магистрант,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе,
117485, Российская Федерация. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: dlyutyagin@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме влияния динамики цен на сырую нефть, складывающихся на мировом рынке, на макроэкономические параметры российской экономики. Данный вопрос особо остро встал в новой экономической реалии стабилизации спроса на углеводородное сырье во всем мире под влиянием экономических кризисных явлений, а также из-за реализации развитыми странами протекционистских мер. Проанализирован характер влияния нефтяных цен на реальный и номинальный ВВП, на инвестиции в

основной капитал, на доходы государственного бюджета, на курс национальной валюты и прочие параметры. Анализируется актуальная статистика по углеводородным сырьевым рынкам, затронутым влиянием мировой пандемии COVID-19. Также проанализированы действующие меры регулирования сектора углеводородного сырья и влияние такого регулирования на сами компании и государство. По результатам анализа даны рекомендации для органов государственной власти по снижению зависимости экономики России от колебаний нефтяных цен. В частности, сделаны предложения по разработке и реализации стабилизационной (антициклической) экономической политики, которая должна включать в себя меры в сфере бюджетного и денежно-кредитного регулирования. По мнению авторов, благодаря более конъюнктурному регулированию деятельности самого сектора и компаний, работающих в сегменте углеводородного сырья, у государства появляется возможность в «тучные» годы изымать значимые финансовые ресурсы от нефтегазовых компаний и направлять их в развитие инфраструктуры, инновационных отраслей, при этом в самих компаниях будут необходимые финансовые ресурсы для их развития. В периоды же высокой волатильности цен на углеводородное сырье авторы рекомендуют ослабить фискальное давление на нефтегазовую отрасль и дать ей продолжать реализовывать инвестиционные планы, что создаст в углеводородном секторе основу для быстрого восстановления.

Для цитирования в научных исследованиях

Лютягин Д.В., Забайкин Ю.В., Пыхова К.В., Печкина Е.Ф. Специфика и перспективы снижения зависимости российской экономики от мировых цен на сырую нефть // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 4А. С. 142-157. DOI: 10.34670/AR.2021.10.32.017

Ключевые слова

Цены на нефть, российская экономика, макроэкономические параметры, ВВП, инвестиции в основной капитал, доходы государственного бюджета, курс рубля, стабилизационная политика.

Введение

Рынок нефти оказывает значительное влияние на состояние мировой экономики. Несмотря на то, что в последние десятилетия получило широкое распространение использование возобновляемых источников энергии (гидроэнергетика, ядерная, солнечная, ветряная энергетика и т.д.), нефтедобывающая промышленность не потеряла своих позиций и активно развивается. Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на мировую экономическую конъюнктуру, является динамика цен на сырую нефть.

Экономики многих развитых и развивающихся стран критически зависят от ценообразования на нефтяном рынке. К числу таких стран относится Россия. Продажи углеводородного топлива на внешних рынках формируют основу российского государственного бюджета. Уровень цен на нефть ощутимо влияет на реальные доходы граждан, резкое изменение этих цен может обусловить экономический шок. Именно с такими шоками было связано большинство социально-экономических кризисов в нашей стране в последние годы. В существующих условиях для российского правительства и для

отечественных хозяйствующих субъектов чрезвычайно важно разрабатывать и реализовывать эффективные стратегии, позволяющие нивелировать негативное влияние динамики нефтяных цен.

Цель статьи – провести анализ зависимости российской экономики от колебаний цен на сырую нефть и предложить практические рекомендации по повышению эффективности экономического развития страны в условиях нестабильности ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти.

Обзор литературы

Существует значительное количество исследований, посвященных проблеме зависимости национальных экономик от динамики нефтяных цен. Это обусловлено той важной ролью, которую нефтяная индустрия играет в мировом хозяйстве.

В частности, Д. Ферраро, К. Рогов и Б. Росси доказали, что шоки нефтяных цен обусловили спад в экономике США [Ferraro, Rogoff, Rossi, 2015]. В процессе изучения динамики цен на сырую нефть специалисты обнаружили, что шок 1973-1974 гг. оказал наиболее сильное негативное влияние на экономику Соединенных Штатов. Воздействие других шоков было относительно слабым.

Американскими учеными С. Баумайстером и Дж. Пирсманом [Baumeister, Peersman, 2013] выявлено, что шоковые нефтяные цены являются основной причиной изменения курса доллара. К аналогичным выводам пришел российский ученый А Михайлов [Mikhaylov, 2018], изучавший воздействие динамики нефтяных цен на курс рубля.

В ходе исследований, проведенных М. Фарзанеганом и Дж. Марквардтом [Farzanegan, 2009], обнаружена прямая связь между нефтяными ценами, объемом промышленного производства и расходами государственного бюджета Ирана.

Е. Акпан [Akpan, 2009], изучавший экономику Нигерии, пришел к выводу, что не существует сильной связи между шоками нефтяных цен, инфляцией и динамикой промышленного производства. Также следует отметить, что А. Иваеми и Б. Фовове [Iwayemi, Fowowe, 2011] изучали влияние динамики нефтяных цен на экономику Нигерии с помощью модели VAR. Исследования показали, что рост цен на нефть приводит к увеличению бюджетных расходов, повышению темпов инфляции и, что парадоксально, обуславливает рост промышленного производства.

Е. Сингер [Singer, 2007] провела исследование в Катаре, в ходе которого анализировалось влияние нефтяных цен на ВВП страны с помощью векторной модели коррекции ошибок (VECM). По результатам исследования сделан вывод, что рост цен на нефть и нефтепродукты положительно влияет на динамику валового внутреннего продукта. Кроме того, исследователь определила, насколько важна роль налоговой и бюджетной политики в противодействии негативному влиянию снижения нефтяных цен на экономику.

Исследование, проведенное М. Элтони и М. Ал-Авади [Eltony, Al-Awadi, 2001] в Кувейте, продемонстрировало, что повышение цен на нефть приводит к росту темпа инфляции.

М.Н. Адушев и Е.П. Лоткова [Адушев, Лоткова, 2015] рассматривают динамику цен на нефть марки Brent и их влияние на курс российского рубля. Весьма показательным является 2007 год, когда цена барреля достигла своего максимума и составила 117 долл. При этом курс доллара укрепился и составил 23 рубля. В 2014 году на фоне украинского кризиса и снижения цен на нефть курс рубля резко снизился. В последующие годы наблюдается тенденция

дальнейшего ослабления российской национальной валюты.

Специалисты Высшей школы экономики определили оптимальный для российской экономики диапазон нефтяных цен, который составляет от 70 до 100 долл. за баррель [Кавиев, Данилов, 2015].

По мнению профессора Принстонского университета Олега Иццохи [Иццохи, 2015], снижение нефтяных цен является основной причиной финансового кризиса в России. Он полагает, что рубль относится к наиболее предсказуемым мировым валютам. Такие валюты находятся в прямой зависимости от цен на полезные ископаемые. В число сырьевых валют входят, в частности, южноафриканский рэнд, австралийский и канадский доллар. Соответственно, для стран с сырьевой экономикой девальвация национальной валюты является естественной реакцией на снижение цен на экспортируемые природные ресурсы. Девальвация приводит к снижению реальных доходов населения и росту безработицы, однако позволяет избежать значительного спада производства.

Несмотря на то, что вопросам влияния нефтяных цен на макроэкономические параметры стран-экспортеров углеводородного сырья посвящено множество исследований, данные вопросы остаются недостаточно проработанными в контексте российской экономики, развитие которой осложнено санкционным давлением со стороны западных стран.

Методика исследования

Стратегия настоящего исследования состоит в том, чтобы собрать, проанализировать и интерпретировать информацию из различных источников, обращая внимание, в первую очередь, на базовые закономерности влияния нефтяных цен на макроэкономические параметры развития российской экономики.

Исследование ориентировано на то, чтобы сформировать понимание ключевых вопросов в рамках исследуемой проблематики, и построено преимущественно на анализе различных текстов (вторичные источники информации).

В качестве источников использовались нормативно-правовые акты, научная литература, монографии, статьи, интернет-публикации, аналитические записки, обзоры, отчеты о маркетинговых исследованиях и др. Анализировалась статистическая информация и аналитические документы Росстата, Министерства энергетики РФ, Федеральной таможенной службы РФ, Центрального Банка РФ, документация международных организаций (ЮНКТАД, ОПЕК, МВФ).

Автором изучен теоретический базис ценообразования на нефтяном рынке, с использованием которого проведен анализ текущей ситуации в России. С целью формирования наиболее полной картины исследуемой сферы экономических отношений использовался как теоретический, так и практический материал. В процессе исследования применялись элементы дедукции и индукции, что позволяет в целом охарактеризовать используемый подход как абдуктивный.

Результаты исследования

Влияние уровня мировых нефтяных цен на параметры развития российской экономики является весьма значительным. С ростом цен на сырую нефть увеличивается объем выручки нефтегазовых компаний, они получают возможность развивать производство, увеличивать инвестиции в НИОКР, финансировать разведку новых месторождений. Активизация

нефтедобывающих компаний приводит к повышению деловой активности в смежных отраслях. Растут доходы работников многих секторов экономики, что приводит к оживлению на потребительском рынке. В итоге возникает мультипликативный эффект, влияющий на состояние практически всего народного хозяйства страны. Данная ситуация является выигрышной для государства: растут не только поступления в бюджет в связи с увеличением объемов экспорта углеводородного сырья, но и поступления от предприятий несырьевых отраслей.

Тем не менее, существуют и негативные последствия роста нефтяных цен. Повышение цен на нефть приводит к росту темпов инфляции. При этом выявлено максимальное значение цены, при котором не происходит инфляционного разогрева экономики. Данное пороговое значение составляет 60 долл. за баррель [Новак, Козлова, Кобзий, 2018]. По информации Росстата, темп инфляции в нашей стране в 2019 году составил 5,4%, ЦБ РФ дает прогнозные значения по инфляции на 2020 год: 3,5–4,0% [ЦБ сохранил прогноз по инфляции на 2020 год, [www](#)].

Снижение нефтяных цен, наоборот, приводит к уменьшению совокупной валютной выручки экспортеров, снижается курс национальной валюты, и инфляция растет уже по другому принципу. Кроме того, снижается объем ВВП. Таким образом, контроль над инфляцией является одной из наиболее важных задач Правительства и Центрального Банка как при росте, так и при снижении цен на нефть.

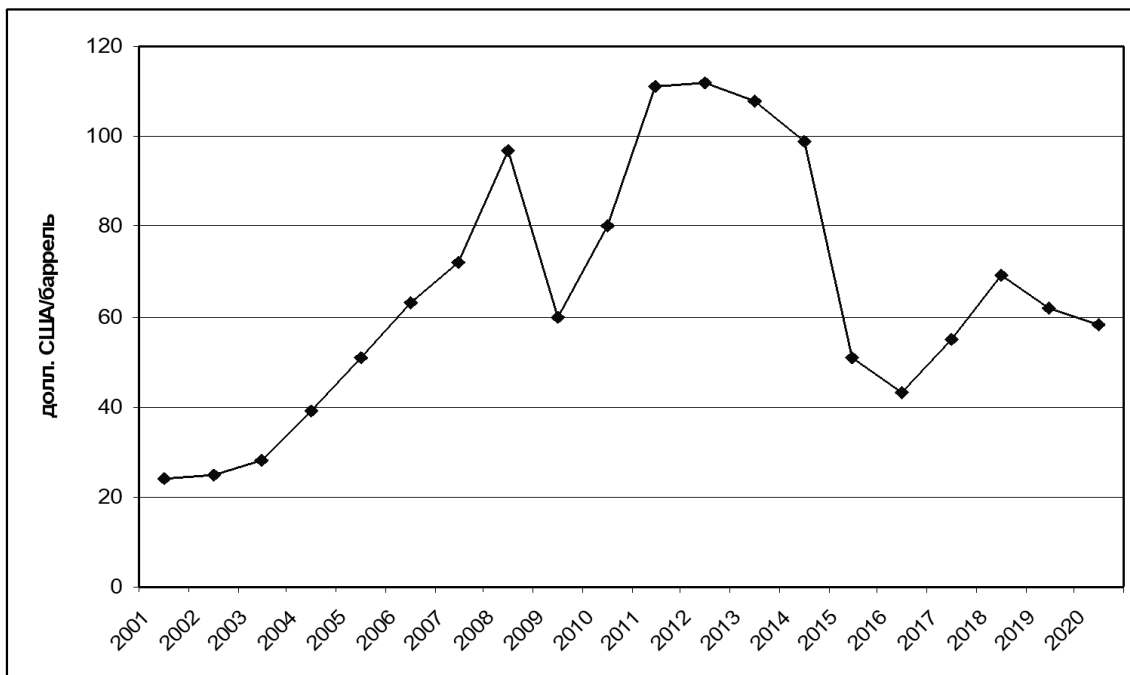
Снижение нефтяных цен для нашей страны означает не только падение экспортных доходов, но и кризис на рынке труда, снижение уровня благосостояния населения, стагнацию на многих потребительских рынках товаров и услуг. Государство лишается возможности выполнять свои социальные обязательства в полном объеме: примерно 30% доходов российского бюджета формируется от экспорта нефти [Минэкономразвития РФ, [www](#)]. Кроме того, следует учитывать выпадающие доходы от отраслей, связанных с нефтяной промышленностью.

Анализ ценовой конъюнктуры первых двух десятилетий XXI века показывает, что в течение большей части этого периода цены на сырую нефть были высокими (рис. 1). К основным факторам, определявшим такую ситуацию, можно отнести рост потребления углеводородного сырья в Китае (с 224,2 млн тонн в 2000 г. до 578,7 млн тонн в 2016 г.), а также войны в ближневосточном регионе. Как результат, рост объема добычи нефти в мире за период с 2001 г. по 2013 г. (с 3617,5 млн тонн до 4126,6 млн тонн) был недостаточным для покрытия выросшего спроса на нефть, что привело к стабильному росту цен (за исключением периода финансового кризиса 2008–2009 гг.) [Statistical Review of World Energy 2017, [www](#)].

В условиях роста мировых цен на углеводородное топливо Российская Федерация, имеющая значительные запасы нефти и развитую инфраструктуру добычи, транспортировки и переработки нефти, заняла лидирующие позиции на мировом нефтяном рынке [Макарова, 2016].

Тем не менее, в 2014 году реализовался риск, на значимость которого обращали внимание многие экономисты: резкое снижение мировых цен на нефть привело к падению доходов российских нефтегазовых компаний и, соответственно, доходов государственно бюджета РФ, наполняемость которого в значительной степени зависит от экспортных поставок сырья. Экономика России вошла в состояние кризиса.

Снижение нефтяных цен на мировом рынке обусловило падение реального ВВП нашей страны (рис. 2).

[Обзор – Фьючерс на нефть Brent, www]

Рисунок 1 - Динамика рыночных цен на нефть марки Brent в 2001–2019 гг.

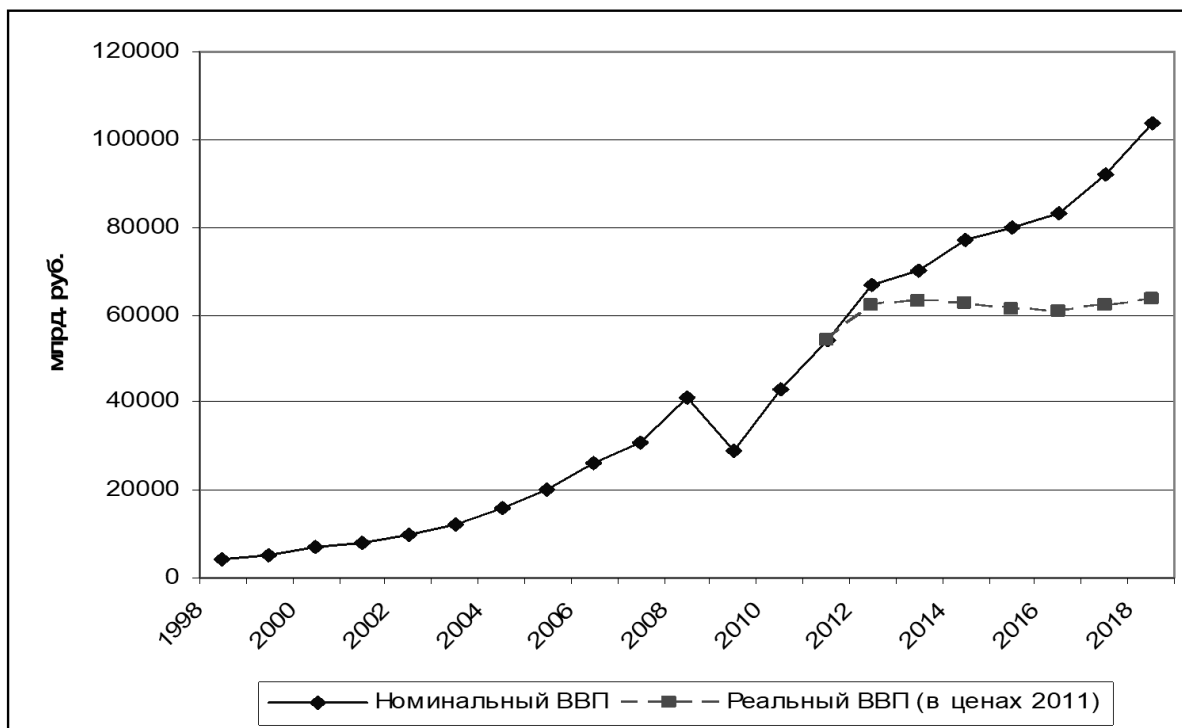

Рисунок 2 - Динамика номинального реального и ВВП России в 2011–2018 гг.

Реальный ВВП РФ за период с 2014 г. по 2016 г. снизился на 2,7%, при этом наблюдался рост номинального ВВП на 8,5% [Национальные счета. Информация о пересмотре динамического ряда, www]. Отметим, что снижение реального ВВП было обусловлено не

Specifics and prospects of reducing...

снижением добычи углеводородного сырья, а снижением объемов производства в других отраслях реального сектора: добыча нефти увеличилась в 2016 г. по сравнению с 2014 г. на 4% и составила 547,3 млн тонн. Объем нефтяного экспорта увеличился с 221,53 млн тонн в 2014 году до 253,67 млн тонн в 2016 г.

Для того чтобы оценить характер воздействия нефтедобывающей промышленности на экономику России, рассмотрим суммарный объем экспорта нашей страны и отдельно объем экспортных поставок сырой нефти. На основе имеющихся статистических данных определим долю нефтяных доходов в общем объеме экспорта (табл. 1).

Таблица 1 - Доля экспорта нефти в общем экспорте товаров из России за 2008–2019 гг.

Год	Общий экспорт товаров из России, млн долл.	Экспорт Россией сырой нефти, млн долл.	Доля нефти в общем экспорте, %
2008	327229	122739	37,5
2009	381183	145803	38,3
2010	512928	193376	37,7
2011	326871	120712	36,9
2012	431941	162959	37,7
2013	566950	218175	38,5
2014	580177	217116	37,4
2015	574019	208402	36,3
2016	546487	184675	33,8
2017	375614	107505	28,6
2018	309850	88455	28,5
2019	388903	111968	28,8

*Составлено автором на основе данных [Федеральная служба статистики Российской Федерации, www; Федеральная таможенная служба Российской Федерации, www; United Nations Conference on Trade and Development Agency, www]

Анализ данных, приведенных в таблице, позволяет сделать вывод, что доля экспортных поставок сырой нефти в общем объеме экспорта России является стабильно высокой и составляет 28-38%. Таким образом, нефть является важнейшим экспортным товаром. Изменения объемов ее поставок на внешний рынок (в натуральном или денежном выражении) оказывают значительное влияние на структуру экспорта.

Как указывалось выше, резкое снижение цен на мировом рынке нефти в 2014 году негативно повлияло на макроэкономические параметры развития России. Экономика Российской Федерации построена по сырьевой модели. Соответственно, основной объем внутренних и зарубежных инвестиций направляется в отрасли, так или иначе связанные с добычей минерального сырья. Большинство же других областей испытывают дефицит финансирования. Проведем анализ структуры инвестиций в основной капитал в нашей стране по отраслям в период 2015–2019 гг. (табл. 2).

Таблица 2 - Инвестиции в основной капитал Российской Федерации по видам экономической деятельности в период 2015–2019 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
млрд рублей					
Всего	13450,2	13902,6	13897,2	14639,8	12256,3

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Добыча полезных ископаемых, в т.ч.	2004,0	2144,8	2385,2	2830,4	2936,7
добыча сырой нефти и природного газа;	1673,1	1870,3	2088,8	2510,3	1776,9
Обрабатывающие производства	1945,3	2084,6	2172,6	2123,7	2014,7
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	1106,2	1093,8	918,0	860,7	885,3
Транспорт и связь	3288,6	2981,0	2499,7	2726,7	2248,8
в % к общей сумме инвестиций					
Всего	100	100	100	100	100
Добыча полезных ископаемых, в т.ч.	14,9	15,4	17,2	19,3	24
добыча сырой нефти и природного газа;	12,4	13,5	15,0	17,2	14,5
Обрабатывающие производства	14,4	15,0	15,6	14,5	16,4
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	8,2	7,9	6,6	5,9	7,2
Транспорт и связь	24,5	21,4	18,0	18,6	18,3

*Составлено автором на основе данных [Федеральная таможенная служба Российской Федерации, www]

Данные, приведенные в таблице 2, показывают, что в течение 2014–2018 гг. в России наблюдался рост инвестиций в основной капитал по большинству видов экономической деятельности (в 2018 году по сравнению 2014 годом темп прироста составил 16,32%). Тем не менее, в 2019 году инвестиции в основной капитал сократились на 16,28% (или на 2383,5 млрд рублей).

В нашей стране значительная часть инвестиций направляется в сферу транспорта и связи. На добычу минерального сырья 2019 году приходилось 24% от общего объема инвестиций (или 2936,7 млрд рублей). В частности, на добычу природного газа и сырой нефти в 2019 г. было направлено 14,5% от общей суммы капиталовложений (а именно – 1776,9 млрд рублей). Рассмотренные показатели свидетельствуют, что в России государство отдает приоритет инвестициям в сырьевой сектор, активно поддерживает добывающие компании и уделяет крайне мало внимания обрабатывающим отраслям. С учетом того, что мировой рынок углеводородного сырья является крайне нестабильным, необходима кардинальная трансформация отраслевой структуры инвестиций с целью привлечения дополнительного финансирования в несырьевые отрасли.

Рассмотрим характер влияния нефтегазового сектора на доходы федерального бюджета РФ (табл. 3).

Таблица 3 - Нефтегазовые доходы федерального бюджета России в 2019 году

№ п/п	Наименование статьи федерального бюджета	Величина, млрд./долл.
1	Пошлины на нефтепродукты	38
2	Пошлины на экспорт природного газа	15
3	Пошлины на экспорт нефти	73
4	Налог на добычу газового конденсата	0,4
5	Налог на добычу природного газа	10
6	Налог на добычу нефти	69
	ИТОГО	205,4

Данные, приведенные в таблице, показывают, что вклад данного сектора в бюджетные доходы в 2013 году составил 205,4 млрд долл. США. Следует отметить, что в Европейском

Союзе примерно 30% потребляемой нефти и 40% природного газа приходится на импорт из Российской Федерации. Журнал Forbes отмечает, что еще в 2005 году наша страна исчерпала потенциал экстенсивного наращивания добычи нефти [Васильев, Попов, 2014]. Россия столкнулась с необходимостью привлекать новые зарубежные технологии. Как результат, на рынке нефтесервиса (без учета оборудования) доля зарубежных компаний к 2018 году возросла до 27%. Горизонтальное бурение полностью осуществляется с использованием импортного оборудования. Приведенные данные показывают, что доходы федерального бюджета значительно зависят от нефтяных цен. Кроме того, чрезмерной является зависимость российского нефтегазового сектора от зарубежных технологий.

Таким образом, снижение нефтяных цен и ограничения на экспорт технологического оборудования в рамках санкций, введенных в отношении нашей страны, отрицательно влияют на объемы добычи нефти. Данные факторы способны обусловить значительные проблемы в сфере формирования российского государственного бюджета.

Отметим, что Россия, как и многие другие нефтедобывающие страны, формирует валютные резервные фонды – преимущественно из доходов от экспорта углеводородного сырья. В нашей стране существуют два фонда: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. По состоянию на конец 2019 года в этих фондах было накоплено денежных средств в сумме 180 млрд долл., или 9% ВВП.

В период снижения нефтяных цен объем средств, накопленных в российских резервных фондах, закономерно сократился. Эти фонды были использованы в качестве так называемой «подушки безопасности». Тем не менее, очевидно, что использование этих фондов не позволяет в полной мере решить проблемы, связанные с зависимостью российской экономики от нефтегазовых доходов. К основным инструментам срочного реагирования на снижение нефтяных цен относятся изменение отраслевой структуры государственных инвестиций и оптимизация системы налогообложения. В данном отношении политика России имеет сходство с политикой Саудовской Аравии.

В России действует бюджетное правило, разработанное Министерством финансов, которое получило название «цена отсечения». Согласно этому правилу, если экспортная цена на нефть превышает цену отсечения, то сверхдоходы направляются в резервные фонды. В 2019 году данная цена была установлена в размере 40 долл. Существуют прогнозы, что к 2023 году она достигнет 45 долл. Величина цены отсечения в значительной мере определяет наполняемость федерального бюджета и объем бюджетных расходов. От нее зависит динамика реализации национальных проектов.

Зависимость государственного бюджета от нефтяных доходов может быть снижена путем девальвации рубля. Иначе говоря, чем ниже курс российской национальной валюты по отношению к доллару, тем выше доходы государственного бюджета.

Девальвация рубля позволяет минимизировать негативный эффект от снижения мировых нефтяных цен, однако этот эффект имеет временный характер и не дает возможности стабилизировать положение российской экономики в долгосрочной перспективе.

Анализ полученных результатов

В последние годы кризисные явления в экономике РФ были связаны преимущественно с колебаниями мировых цен на нефть, а также с введением санкций, предусматривающих ограничения в области иностранных инвестиций и текущего финансирования различных проектов [Головнин, 2017]. Также следует отметить, что на состояние народного хозяйства

страны оказали влияние типичные для мировой экономики структурные циклические колебания, проявившиеся, прежде всего, в снижении темпов экономического роста КНР, что никак не было связано со снижением цен на углеводородное сырье: Китай относится к числу крупнейших нетто-импортеров нефти. Однако негативные тенденции в экономике Китая значительно повлияли на страны, имеющие с ним тесные внешнеторговые связи. Отметим, что в сложившихся условиях ситуация в экономике России была достаточно стабильной, что связано со следующими факторами: относительно небольшая доля нефти в общем объеме экспорта по сравнению с другими крупными поставщиками нефти на международный рынок, лидерские позиции нашей страны на рынке газа, высокий уровень диверсификации российского сырьевого экспорта.

В целом, состояние экономики нашей страны определяется преимущественно ролью нефти в формировании доходной части государственного бюджета, уровнем диверсификации экспорта и уровнем зависимости от конъюнктуры мирового рынка углеводородного сырья. Международное энергетическое агентство прогнозирует, что потребление нефти в мире в ближайшие годы будет расти, что будет способствовать стабилизации российской экономики.

Тем не менее, в долгосрочной перспективе диспропорции в отраслевой структуре народного хозяйства нашей страны могут обусловить снижение экспортных доходов и снижение нормы рентабельности нефтедобычи.

В условиях снижения мировых цен на нефть российское государство принимает меры, направленные на снижение курса национальной валюты. Это позволяет экспортерам получать дополнительные доходы от обмена валютной выручки на рубли. Валютная выручка от экспорта углеводородного сырья составляет значительную долю в доходной части государственного бюджета России. Тем не менее, нашу страну нельзя назвать экспортоориентированной. Ввиду недостатка инвестиций в развитие отечественного промышленного комплекса в структуре потребления ощутимо вырос удельный вес импортного оборудования, транспортных средств, продукции химической промышленности и прочих видов продукции.

В связи с высокой зависимостью РФ от импорта отечественная экономика в целом понесла значительный ущерб от снижения курса национальной валюты, притом что многие сырьевые компании получили ощутимую выгоду. Ослабление рубля позволило им компенсировать убытки от снижения нефтяных цен. В связи с этим капитализация нефтяных компаний увеличилась, отрасль получила возможность привлекать дополнительные инвестиции. В сложившихся условиях на инвестиционную привлекательность нефтедобывающих компаний в большей мере влияют внешнеполитические риски, нежели негативная динамика цен на нефть.

Необходимо отметить, что для большинства традиционных месторождений рентабельность нефтедобычи остается достаточно высокой и при низком уровне нефтяных цен. Проблемы возникают в сфере реализации высокочрезмерных проектов по освоению новых месторождений, имеющих стратегическое значение. Тем не менее, длительное сохранение текущего низкого уровня нефтяных цен приведет к сокращению объемов добычи и значительному снижению уровня рентабельности в целом по отрасли.

Обсуждение

Проведенное исследование показало, что российская экономика чрезмерно зависит от мировых цен на нефть. Задача государства состоит в том, чтобы разработать и реализовать эффективную стратегию экономического развития, направленную на снижение этой зависимости. Можно предложить следующие основные ориентиры для данной стратегии:

пересмотр существующей налоговой политики, создание наиболее благоприятных налоговых режимов для предприятий обрабатывающей промышленности; увеличение объема государственных инвестиций в предприятия несырьевого сектора; создание благоприятных условий для развития инновационного малого бизнеса; создание условий для сокращения теневого сектора экономики; пересмотр существующих подходов к управлению государственным имуществом.

Также в условиях снижения цен на нефть весьма актуальной является разработка региональных целевых программ. Основное внимание необходимо уделять тем регионам, параметры социально-экономического развития которых значительно ниже средних.

Отметим, что в условиях глубокой интеграции нашей страны в мировое хозяйство меры по снижению зависимости России от экспорта углеводородов могут дать необходимые результаты только в долгосрочной перспективе, что соответствует различным теориям международного разделения труда (Смита-Рикардо, Кругмана и др.).

В сложившихся условиях в России необходимо проводить специальную стабилизационную (антициклическую) экономическую политику, направленную на снижение сырьевой зависимости. Данная политика должна включать в себя меры в сфере бюджетного и денежно-кредитного регулирования.

Бюджетное регулирование должно предусматривать наполнение резервных фондов в период благоприятной конъюнктуры на рынке углеводородного сырья и рациональное расходование средств этих фондов при снижении нефтяных цен. Кроме того, необходимо сокращать долю расходов государственного бюджета в ВВП. Устойчивость российской финансовой системы в последние годы значительно снизилась вследствие роста бюджетных расходов. В течение последних 15 лет доля этих расходов в ВВП выросла на 6 п.п.

Снижать удельный вес расходов государственного бюджета в ВВП следует, сокращая неэффективные затраты и повышая уровень отдачи от тех расходов, которые сокращать нецелесообразно. На примере 2020 года, снижение затрат государственного бюджета на каждый 1% позволило бы сэкономить 786,7 млрд руб., а снижение на 3–5% – 2,4–3,9 трлн руб. Снижение уровня бюджетных расходов консолидированного бюджета РФ на 1% позволит сэкономить средства федерального бюджета на 380–400 млрд руб., а снижение на 3–5% – на 1,1–2 трлн руб. Для сравнения: дефицит федерального бюджета на 2020 г. при имеющихся прогнозах по нефтяным ценам утвержден в размере 2,36 трлн руб. Снижение доли расходов консолидированного бюджета РФ в ВВП на каждый 1% означает сокращение расходов федерального бюджета на 2,4% и дает возможность балансировать его при цене на нефть на 2,4 долл. за баррель и ниже.

Соответственно, снижение доли расходов государственного бюджета в ВВП на 3-5% позволит сбалансировать бюджет при цене на нефть 7,2-12 долл. США за баррель. Таким образом, снижение доли расходов консолидированного бюджета ВВП даст возможность снизить зависимость российской финансовой системы от ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти.

Важным направлением оптимизации бюджетных расходов является снижение расходов на оборону. По имеющимся данным, средние расходы на оборону в странах БРИКС составляют 1-2% ВВП, при этом в РФ данный показатель достигает 4% ВВП. Тем не менее, необходимо учитывать специфику геополитического положения России, которая обуславливает необходимость поддержания высокого уровня обороноспособности и взвешенного подхода к оптимизации финансирования вооруженных сил и оборонно-промышленного комплекса. К

основным направлениям оптимизации можно отнести повышение эффективности контроля над процедурами закупки вооружений, снижение эксплуатационных затрат, сокращение административных расходов. Автор полагает, что в ближайшие годы целесообразно довести долю оборонных расходов в ВВП до аналогичных показателей стран БРИКС.

России в условиях нестабильности мировых цен на нефть достаточно сложно проводить эффективную денежно-кредитную политику. Изначально ЦБ РФ ориентировался на стабилизацию курса национальной валюты. Значительные колебания курса рубля способны дестабилизировать экономику России. Завышение этого курса обуславливает снижение конкурентоспособности отечественных товаров, приводит к падению объемов производства, а резкое снижение курса национальной валюты способно вызвать резкое повышение темпов инфляции [Сухарев, 2015]. Тем не менее, на практике политика таргетирования курса рубля может отрицательно повлиять на экономику и привести к тому, что власти не смогут удержать курс национальной валюты в приемлемом интервале. Также следует отметить, что данная политика обуславливает регулярные спекулятивные атаки на доллар, что снижает стабильность курса рубля.

Снижение нефтяных цен может привести к росту спекулятивного спроса на доллары, что приведет к еще большей дестабилизации экономики. В такой ситуации наиболее эффективным инструментом является повышение ключевой ставки. Данная мера способна снизить инфляционные ожидания. Однако повышение ключевой ставки должно быть краткосрочным. Кредитные организации и другие игроки финансового рынка должны быть уверены в краткосрочном характере данных мер. Это даст им возможность принимать взвешенные управленческие решения.

Для повышения устойчивости финансовой системы Российской Федерации целесообразно сформировать механизмы перераспределения в рамках этой системы финансовых излишков в условиях волатильности нефтяных цен. При высоких нефтяных ценах государственный бюджет становится профицитным (возникают бюджетные излишки). В то же время ЦБ РФ переоценивает свои международные резервы, а его собственный капитал сокращается. При снижении нефтяных цен возникает дефицит государственного бюджета, а ЦБ РФ получает значительные положительные разницы в результате переоценки международных резервов. Таким образом, при изменении нефтяных цен предлагается перераспределять средства в финансовой системе страны между государственным бюджетом и ЦБ РФ. В краткосрочной перспективе допустимо формирование в Центральном Банке отрицательного капитала, что не окажет существенного влияния на эффективность его денежно-кредитной политики. В целях повышения финансовой стабильности в стране необходимо повышать эффективность взаимодействия Центрального Банка и Правительства при управлении финансовыми потоками.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что волатильность цен на рынке нефти требует разработки и реализации специфической макроэкономической политики. Прежде всего, российским властям целесообразно снизить долю бюджетных расходов в ВВП, что даст возможность повысить устойчивость финансовой системы страны. Следует повышать эффективность использования бюджетных средств, оптимизировать расходы на оборону и социальное обеспечение. В области денежно-кредитной политики достичь макроэкономической стабильности можно за счет разработки и реализации мер, ориентированных на снижение инфляции (оперативные меры по таргетированию инфляции), и

отказа от политики таргетирования курса рубля (управляемого плавающего валютного курса). Кроме того, целесообразно использовать методики перераспределения излишков денежных средств в рамках финансовой системы страны.

Снижение зависимости нашей страны от ценовой конъюнктуры на рынке нефти невозможно без согласованных действий государства и бизнеса. Нефтяные компании при разработке стратегий развития должны ориентироваться не только на финансовые показатели, но и на показатели общественного благополучия. Это подразумевает реализацию мер по повышению благосостояния населения в регионах, инвестирование в особо значимые социальные проекты.

Библиография

1. Адушев М.Н., Лоткова Е.П. Девальвация рубля: возможные преимущества и последствия для российской экономики // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 7. С. 86-92.
2. Васильев И., Попов И. Бумеранг санкций // *Forbes*. 2014. № 9. С. 47.
3. Головин М.Ю. (ред.) Воздействие внешних факторов на распространение кризиса 2014–2016 гг. в российской экономике. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2017.
4. Ицкохи О. Валютный кризис 2014 – 2015 гг. // *Ведомости*. 2015. 12 января.
5. Кавиев А.Р., Данилов Э.Б. Влияние цен на рынке нефти на внутреннюю экономику России // *Международный научный журнал «Символ науки»*. 2015. № 12.
6. Макарова Г.Н. Энергетические риски России в XXI веке. Иркутск, 2016. 224 с.
7. Национальные счета. Информация о пересмотре динамического ряда. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts.
8. Новак М.А., Козлова Е.И., Кобзий А.А. Особенности ценообразования на мировом рынке нефти // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования – научно-исследовательский журнал*. 2018. № 3 (29). С. 111-116.
9. Обзор – Фьючерс на нефть Brent. URL: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil>.
10. Сухарев А.Н. Макроэкономическая политика «нефтяного государства» в условиях волатильности нефтяных цен: теоретические представления // *Общество и экономика*. 2015. № 4-5. С. 35-43.
11. ЦБ сохранил прогноз по инфляции на 2020 год. URL: <https://ria.ru/20200207/1564399198.html>.
12. Akpan E.O. Oil price shocks and Nigeria's macroeconomy // A paper presented at the Annual Conference of CSAE: Economic Development in Africa. 2009. URL: <http://www.csae.ox.ac.uk/conferences/2009-EDIA/Papers/252-Akpan.Pdf>.
13. Baumeister C., Peersman G. Time-varying effects of oil supply shocks on the US economy // *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2013. No. 5(4). P. 1-28.
14. Eltony M.N., Al-Awadi M. Oil price fluctuations and their impact on the macroeconomic variables of Kuwait: A case study using a VAR model // *International Journal of Energy Research*. 2001. No. 25(11). P. 939-959.
15. Farzanegan M. R., Markwardt G. The effects of oil price shocks on the Iranian economy // *Energy Economics*. 2009. No. 31(1). P. 134-151.
16. Ferraro D., Rogoff K., Rossi B. Can oil prices forecast exchange rates? An empirical analysis of the relationship between commodity prices and exchange rates // *Journal of International Money and Finance*. 2015. No. 54. P. 116-141.
17. Iwayemi A., Fowowe B. Impact of oil price shocks on selected macroeconomic variables in Nigeria // *Energy Policy*. 2011. No. 39(2). P. 603-612.
18. Mikhaylov A. Volatility spillover effect between stock and exchange rate in oil exporting countries // *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2018. No. 8(3). P. 321-326.
19. Singer E. Oil price volatility and the macroeconomy: 1983–2006 // *Carleton College Department of Economics. Working papers Series*. 2007.
20. Statistical Review of World Energy 2017. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html>.
21. United Nations Conference on Trade and Development Agency // UNCTAD.ORG. URL: <http://unctadstat.unctad.org/EN>.

Specifics and prospects of reducing the dependence of the Russian economy on world crude oil prices

Dmitrii V. Lyutyagin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of economics
of the mineral resources complex,
Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting,
117485, 23 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dlyutyagin@gmail.com

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of industrial and financial management,
Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting,
117485, 23 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dlyutyagin@gmail.com

Kseniya V. Pykhova

Master Student,
Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting,
117485, 23 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dlyutyagin@gmail.com

Ekaterina F. Pechkina

Master Student,
Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting,
117485, 23 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dlyutyagin@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the problem of influence of the dynamics of the world oil prices on the macroeconomic parameters of the Russian economy. This issue has become especially acute in the new economic reality of stabilization of demand for hydrocarbon raw materials all over the world under the influence of economic crisis phenomena, as well as due to the realization of protectionist measures by developed countries. The nature of the impact of oil prices on real and nominal GDP, investment, state budget revenues, the exchange rate of the national currency, and other parameters is analyzed. The analysis includes up-to-date statistics on hydrocarbon commodity markets affected by the consequences of the global COVID-19 pandemic. The current regulatory measures for the hydrocarbon sector and the impact of such regulation on the companies themselves and the state are also analyzed. Based on the results of the analysis, practical recommendations are made for public

authorities to reduce the dependence of the Russian economy on fluctuations in oil prices. In particular, proposals were made for the development and implementation of a stabilization (counter-cyclical) economic policy, which should include measures in the field of budget and monetary regulation. According to the authors, due to the more opportunistic regulation of the sector itself and companies operating in the hydrocarbon segment, the state has an opportunity in the "fat" years to withdraw significant financial resources from oil and gas companies and channel them into infrastructure development, innovative industries, while in the companies themselves there will be the necessary financial resources for their development. And in times of high volatility in hydrocarbon prices, the authors, on the contrary, recommend easing the fiscal pressure on the oil and gas industry and letting it continue to implement investment plans, which will give the hydrocarbon sector a basis for a quick recovery.

For citation

Lyutyagin D.V., Zabaikin Yu.V., Pykhova K.V., Pechkina E.F. (2021) Spetsifika i perspektivy snizheniya zavisimosti rossiiskoi ekonomiki ot mirovykh tsen na syryu neft' [Specifics and prospects of reducing the dependence of the Russian economy on world crude oil prices]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (4A), pp. 142-157. DOI: 10.34670/AR.2021.10.32.017

Keywords

Oil prices, Russian economy, macroeconomic parameters, GDP, fixed investment, state budget revenues, ruble exchange rate, stabilization policy.

References

1. Adushev M.N., Lotkova E.P. (2015) Deval'vatsiya rublya: vozmozhnye preimushche-stva i posledstviya dlya rossiiskoi ekonomiki [Ruble devaluation: possible advantages and consequences for the Russian economy]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 7, pp. 86-92.
2. Akpan E.O. (2009) Oil price shocks and Nigeria's macroeconomy. *A paper present-ed at the Annual Conference of CSAE: Economic Development in Africa*. Available at: <http://www.csae.ox.ac.uk/conferences/2009-EDIA/Papers/252-Akpan.Pdf> [Accessed 14/06/2021].
3. Baumeister C., Peersman G. (2013) Time-varying effects of oil supply shocks on the US economy. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 5(4), pp. 1-28.
4. Eltony M.N., Al-Awadi M. (2001) Oil price fluctuations and their impact on the macroeconomic variables of Kuwait: A case study using a VAR model. *International Journal of Energy Research*, 25(11), pp. 939-959.
5. Farzanegan M. R., Markwardt G. (2009) The effects of oil price shocks on the Iranian economy. *Energy Economics*, 31(1), pp. 134-151.
6. Ferraro D., Rogoff K., Rossi B. (2015) Can oil prices forecast exchange rates? An empirical analysis of the relationship between commodity prices and exchange rates. *Journal of International Money and Finance*, 54, pp. 116-141.
7. Golovnin M.Yu. (ed.) (2017) *Vozdeistvie vneshnikh faktorov na rasprostranenie krizisa 2014–2016 gg. v rossiiskoi ekonomike* [The impact of external factors on the spread of the crisis of 2014–2016. in the Russian economy]. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.
8. Itskokhi O. (2015) Valyutnyi krizis 2014 – 2015 gg. [Currency crisis of 2014 – 2015]. *Vedomosti*, January, 12.
9. Iwayemi A., Fowowe B. (2011) Impact of oil price shocks on selected macroeconomic variables in Nigeria. *Energy Policy*, 39(2), pp. 603-612.
10. Kaviev A.R., Danilov E.B. (2015) Vliyanie tsen na rynke nefti na vnutrennyuyu ekonomiku Rossii [Influence of prices in the oil market on the domestic economy of Russia]. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal "Simvol nauki"* [International scientific journal "Symbol of Science"], 12.
11. Makarova G.N. (2016) *Energeticheskie riski Rossii v XXI veke* [Energy risks of Russia in the XXI century]. Irkutsk.
12. Mikhaylov A. (2018) Volatility spillover effect between stock and exchange rate in oil exporting countries. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 8(3), pp. 321-326.

13. *Natsional'nye scheta. Informatsiya o peresmotre dinamicheskogo ryada* [National accounts. Information about the revision of the time series]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts [Accessed 18/06/2021].
14. Novak M.A., Kozlova E.I., Kobzii A.A. (2018) Osobennosti tsenoobrazovaniya na mirovom rynke nefi [Features of pricing in the world oil market]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya – nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [Innovative economy: prospects for development and improvement - research journal], 3 (29), pp. 111-116.
15. *Obzor – F'yuchers na nef' Brent* [Review - Brent oil futures]. Available at: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil> [Accessed 18/06/2021].
16. Singer E. (2007) Oil price volatility and the macroeconomy: 1983–2006. *Carleton College Department of Economics. Working papers Series*.
17. *Statistical Review of World Energy 2017*. Available at: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html> [Accessed 14/06/2021].
18. Sukharev A.N. (2015) Makroekonomicheskaya politika «neftyanogo gosudarstva» v usloviyakh volatil'nosti neftyanykh tsen: teoreticheskie predstavleniya [Macroeconomic policy of the "oil state" in the conditions of volatility of oil prices: theoretical concepts]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 4-5, pp. 35-43.
19. *TsB sokhranil prognoz po inflyatsii na 2020 god* [The Central Bank kept the inflation forecast for 2020]. Available at: <https://ria.ru/20200207/1564399198.html>.
20. United Nations Conference on Trade and Development Agency. *UNCTAD.ORG*. Available at: <http://unctadstat.unctad.org/EN> [Accessed 14/06/2021].
21. Vasil'ev I., Popov I. (2014) *Bumerang sanktsii* [Boomerang of sanctions]. *Forbes*, 9, p. 47.